

— О чём задумался, господин? — спросила Императрица.

— Ни о чём! — не стал раскрывать ей свои мысли Лин Йен.

— С таким выражением лица ни о чём не думают.

— Правда? Тогда в следующий раз постараюсь ответить с небрежным выражением лица.

Его слова и тон уже были достаточно небрежны, но Императрица ничего не может с этим поделать. Узнать от него правду путём пыток или поглощения мозга она точно не рискнёт.

— Идём к следующему месту.

То, что здесь произошло — просто прелюдия к главному событию. Лин Йен с Императрицей отправились к Бермудам. Для этого им не понадобится много людей, да и все, кто есть, всё равно бесполезны. Тот же Кадан, эволюционировавший девять раз, при встрече с противником едва не умер окончательно и лишился половины тела. Любой другой зомби-император на его месте попросту бы сдох. Они не слабее Кадана, но у них нет возможности искривлять пространство для побега.

Если бы Императрица не эволюционировала десятый раз и не перетерпела значительных изменений, которые не позволили бы ей защитить себя, Лин Йен и её оставил бы позади.

Когда они добрались до вод легендарного Бермудского треугольника, то увидели огромную трещину, соединяющую небо и море. Трещина, что раньше видел Кадан, была огромной, но по сравнению с этой казалась игрушечной. Её масштаб в три раза превышал то, что можно было увидеть три дня назад, и продолжал расширяться.

Кроме того, трещина стала расползаться не только вертикально, но и горизонтально, из-за чего приняла форму креста. Это было не святое распятие, как у христианских церквей. Этот крест излучал зловещую и разрушительную ауру.

Из-за всасывающей силы разлома также генерировались сильные потоки воздуха и воды, которые вызывают ужасающие циклоны и морские водовороты. Циклон, можно сказать, собрал на небе все виды облаков и туч над пространственной трещиной. Картину дополняли молнии странного красного цвета, окружающие трещину. Это угнетающее зрелище невольно создавало впечатление того, что небеса решили обрушиться на землю.

Судя по всему, эти красные молнии являются не совсем молниями, а некой энергией, поддерживающей и расширяющей трещину.

Если ничто не будет поддерживать такие разрывы, пространство естественным образом затянется, и трещины будут закрыты.

Земля всё ещё старается бороться, но больше не может поддерживать свои барьеры целыми. Восстановление не поспевает за разрушением, поэтому разлом продолжает расширяться, а вскоре он сформируется в полноценный пространственный канал.

Он почти готов, и, когда это случится, странное дерево на другой стороне придёт в движение. Его уже можно было разглядеть во всей красе.

Кроме того, благодаря поглощённым останкам своего дерева, Лин Йен чувствовал, что оно являлось какой-то его маленькой частью, но это не точно. Так или иначе, эта маленькая часть

сделала Лин Йена тем, кем он является сейчас.

Это главное дерево выполняет роль муравьиной или пчелиной матки. Оно закреплено на одном месте, но будет производить большое количество рабочих муравьёв или пчёл. Среди огромных плодов, свисающих с ветвей, можно было увидеть монстров, похожих на того, что недавно уничтожил Лин Йен, но те были намного сильнее. Оно понятно, ведь сигнальные башни всего лишь филиалы, тогда как главной базой является именно это дерево.

«Плодами» на самом деле были коконы, где выращивались ещё не родившиеся монстры. Все они были даже сильнее эволюционировавшей десять раз Императрицы. Это лишний раз доказывало, что все зомби, включая императоров, всегда были всего лишь едой. Такова жестокая реальность.

Но на этом рацион не ограничивался. Помимо зомби его пищей являлись и растения. Хотя это дерево окружено густым лесом, было видно, что все деревья ассимилировались им и стали его частью, подпитывая его всеми питательными веществами из-под земли и энергией, вырабатываемой солнечным светом. Он мог сделать своей пищей и всю планету, но только не свою, ведь она является его домом и основной базой, от поглощения которой ему негде будет жить. Именно поэтому его целью стали другие миры, их не жалко.

Пусть живые существа становятся зомби, пусть растения и микроорганизмы постепенно вымирают, и в конце концов сама планета будет разграблена и станет его пищей. Это своего рода вымирание.

Что интересно, он не превращает всех живых существ в зомби напрямую и оставляет определённое количество существ и растений, чтобы планета продолжала жить и развиваться, пока он за неё не возьмётся.

— На что ты смотришь? — спросила Императрица.

Она не могла долго смотреть в сторону странного дерева. Давление, исходящее от него, было слишком сильным. Ей казалось, что она столкнулась с естественным врагом. Как будто мышь трепещет перед котом и не собирается оставаться на месте ни секунды.

Но Лин Йен ещё несколько минут пристально наблюдал за ним. Эти минуты были настоящей пыткой для Императрицы.

— Посмотри на это Древо Смерти. — наконец заговорил Лин Йен.

— Оно называется Древом Смерти?

— Так его называю я. Оно несёт в мир смерть и разрушение, в то время как Древо Жизни, которое я знаю, его полная противоположность. Неплохо звучит?

— Эм...

Императрица не знала, что сказать. Его ответ навевал ещё больше вопросов, которые она стеснялась задать.